

«СЫН МОЖЕТ ИМ ГОРДИТЬСЯ»

Менее, чем через три месяца исполняется десять лет со дня гибели Анатолия Григорашева.

Когда я приступал к сбору материалов для этого очерка, казалось, что стоит порасспросить родных, знакомых, поговорить письма, посмотреть фотографии Анатолия, и в журналистском блогноте будет зафиксирована вся его жизнь — длиною в двадцать один год, три месяца и двадцать шесть дней. Останется потом только разложить ее по полочкам и перенести на белые листы бумаги, акцентировав внимание именно на тех поступках героя, которые исподволь готовили бы читателя к мысли, что он действительно имеет дело с героем.

Однако, уже при попытке выстроить основные вехи жизненного пути Анатолия в биографию пришлось испытать некоторое разочарование — очень коротко получается.

Родился 9 августа 1959 года в деревне Калепиниха Кичменгско-Городецкого района в крестьянской семье. После окончания восьми классов Косков-

лись в начале его учебы на последнем курсе.. За несколько месяцев до призыва в армию родился Алешка.. Потом были письма.. Несколько писем, потому что у Анатолия постоянно в течение двух лет менялось место службы, и это было связано с дальными переездами.. За три месяца до гибели приезжал в отпуск..

Вот и вся семейная жизнь.. Даже постоянного угла не было.. Двухкомнатная квартира без удобств в четырехэтажной коробке в Устюге, в которой сейчас живет Галия, получена уже после смерти мужа.

Письма. Сохранились лишь те, что Анатолий успел отправить после отпуска, ведь никто не думал, что через десять лет будут пытаться понять, чем жил, о чем думал и мечтал, чему верил двадцатилетний солдат. Все надеялись, что жизнь будет долгой и, конечно, счастливой.

А в тех письмах, что сохранились у жены, ни слова об Афганистане, ни строчки с оттенком

жажды воспринимается как завещание. Ничего подобного в прежних письмах не было. Может действительно человеку дано чувствовать приближение своего последнего часа?

..«Сегодня получил от вас сразу два письма. Галочка, милая, я очень рад, что у вас все хорошо.

Галюшечка, мне так хочется хоть недолго побывать с тобой рядом, и я бы отдал все.. Утешает лишь то, что до этого момента осталось не очень много ждать. Ты чаще ходи к Козловым и Николаю и тебе будет веселей, и время пойдет быстрей. Алеша сильно не нежен.

Галюшечка, милая, главное береги себя и Алешеньку, а остальное со временем все станет на свои места. У вас уже, наверное, холодно, а здесь ходим еще в рубашке.

Галюша, милая, ты меня извини за все плохое, что я для тебя сделал. Понимаешь, после всего этого я даже иногда не могу сдержать себя и сказать, что я могу обидное и нехорошее.

..Милая, я живу только для тебя и ради тебя, так как без тебя я свою жизнь не представляю. Галочка, главное, чтобы у тебя было все нормально, а я просто клянусь, что за мной ничего плохого не узнаешь и не увидишь. Поверь, что самому любимому и дорогому человеку я не могу сделать подлость..

Крепко целую много, много раз — Толя».

Хранится у Галины Григорашевой еще одно письмо, датированное 12 декабря 1980 года.

«Здравствуйте, дорогие мои Галина и Алеша. Пишет вам Толик Шестернев в конце 1980-ого года и не догадывался.

Толик — настоящий мужчина. Крепкий, Галина.. Не один раз он спасал людей, был смелым, рассудительным. Сын может им гордиться..

Все, что с ним случилось, я видел своими глазами.

5 декабря Толик на машине развозил ужин по отдельным гарнизонам, которые находятся вдоль дороги на участке Самантан-Пули-Хумри. В семь часов вечера на машину было совершено нападение бандой в количестве 15—20 человек, хорошо вооруженных обученных.

Две противотанковые гранаты попали в кабину машины с той стороны, где сидел Анатолий. Будучи тяжело раненым, Толя продолжал вести бой до прихода помощи.

До госпиталя его не успели довезти. Умер от потери крови.

..Правильно, мужа все-таки никто не сможет тебе вернуть, сыну — отца, нам — друга. Но он будет отмщен. Я тебя в этом заверяю».

И еще в своем письме Михаил Шестернев обещал, как только представится возможность, выехать в Союз, обязательно навестить Галю и Алешу.. Не приехал. Никто не знает, что помешало. Вполне вероятно и возможности не представилось, ведь еще почти семь лет кому-то надо было развозить ужин по

«отдельным гарнизонам».. да и понятие необходимости возмездия за смерть друга в минувшие десять лет претерпело такие изменения, о которых Михаил Шестернев в конце 1980-ого года и не догадывался.

К тому, что поведали об Анатолии письма, Галия добавить ни чего не смогла. Любила — и все.

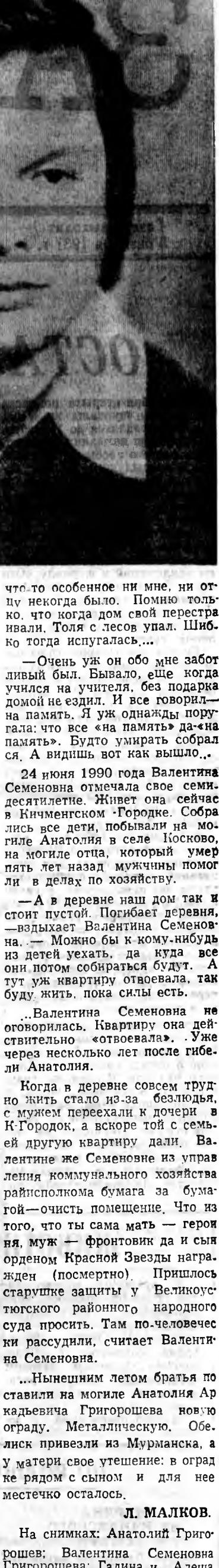
Любила брата и сестра Тамара, да разве объяснить, за что?

Школьным учителям Толя за помнился (а может точнее — не запомнился) как не доставляющий хлопот ученик. Не был ни сорвиголовой, ни круглым отличником.

Даже мать, Валентина Семеновна, на вопрос, которым ребенком по счету был Анатолий, затруднилась сразу ответить. Десять их у нее. Пять сыновей и пять дочерей и все — погодки.

Вышла замуж за Аркадия Ефимовича Григорашева, бывшего фронтовика, в 1948 году, и переселились они с мужем в деревне Калепиниха, что пятнышком родимым отметилось среди бескрайних кичменгского родецких лесов. О нужде большина послевоенных колхозов Вологодчины нет необходимости рассказывать. И в этой нужде выросли все десять сыновей и дочерей Валентины Семеновны.

..Полуголодные ходили, как собачата. Одеть нечего. Нонче хоть они свет увидели, — это Валентина Семеновна с детьми.. — Толя как и все рос. Седьмым он был. Примечатель за кем-то

что-то особенное ни мне, ни отцу некогда было. Помню только, что когда дом свой перестраивали, Толя с лесов упал. Шибко тогда испугалась...

— Очень уж он обо мне заботился. Бывало, еще когда учился на учителя, без подарка домой не ездил. И все говорил — на память. Я уж однажды поругала: что все «на память» да «на память». Будто умирать собралася. А видишь вот как вышло..

24 июня 1990 года Валентина Семеновна отмечала свое семидесятилетие. Живет она сейчас в Кичменгском Городке. Собрались все дети, побывали на могиле Анатолия в селе Косково, на могиле отца, который умер пять лет назад мужчины помогли в делах по хозяйству.

— А в деревне наш дом так и стоит пустой. Погибает деревня, — вздыхает Валентина Семеновна. — Можно бы к кому-нибудь из детей уехать, да куда все они потом собираются будут. А тут уж квартиру отвоевала, так будто жить, пока силы есть.

..Валентина Семеновна не оговорилась. Квартиру она действительно «отвоевала». ..Уже через несколько лет после гибели Анатолия.

Когда в деревне совсем трудно жить стало из-за безлюдья, с мужем переехали к дочери в К-Городок, а вскоре той с семьей другой квартиру дали. Валентине же Семеновне из управления коммунального хозяйства райисполкома бумага за бумагой — очистить помещение. Что из того, что ты сама мать — героя, муж — фронтовик да и сын орденом Красной Звезды награжден (посмертно). Пришло старушке защиты у Великоустюгского районного народного суда просить. Там по-человечески рассудили, считает Валентина Семеновна.

..Нынешним летом братья поставили на могиле Анатолия Аркадьевича Григорашева новую ограду. Металлическую. Обелиск привезли из Мурманска, а у матери свое утешение: в ограде рядом с сыном и для нее местечко осталось.

Л. МАЛКОВ.

На снимках: Анатолий Григорашев; Валентина Семеновна Григорашева; Галина и Алеша Григорашевы.

Фото А. ПАТРАКОВА

ской средней школы поступил в Великоустюгское педагогическое училище. На последнем курсе женился, а по окончании в 1978 году был направлен работать учителем в Усть-Алексеевскую среднюю школу Великоустюгского района. Через два месяца призвали на срочную службу.

А еще через полгода Анатолий решает стать профессиональным военным, и после краткосрочных курсов в звании прапорщика получает направление на службу в Чехословакию.

Осенью того же 1979 года новое назначение в состав огнического контингента советских войск в Афганистане, а 5 декабря 1980 года Анатолий Григорашев гибнет от осколков душманской гранаты.

Между двумя датами рождения и смерти человека всего два слова: учился, служил.

...Беседуем с вдовой Анатолия — Галиной Григорашевой. Она с сыном Алешкой живет в Великом Устюге. Живет без посторонней надежды на то, что с сообщением о гибели мужа произошла ошибка, что вдруг распахнется дверь и он, живой и невредимый, встанет на пороге, как — хоть и редко — бывало в истории всех войн человеческих

Галия лишена возможности на это надеяться: своего любимого она видела мертвым, когда после двухнедельного, окруженно ореолом таинственности пути, гроб с покойным прибыл в Кичменгско-Городецкий район для предания земле.

А рассказа об Анатолии не получилось. Встретились. Поняли друг друга.. Пожени-